

Данталиан, Король Простолюдинов, 71-го ранга

11.04.1507 г. по Имперскому календарю

Поллис, Равнины Бруно, Армия Альянса Полумесяца

- Знаешь такую поговорку: "Знай себя"? Мне кажется, Данталион, что она значит следующее: "Когда ты облажался, ты должен сразу это осознать ", – сказала Барбатос.

Я кивнул.

- Верно. Очень важно, как быстро ты это осознаешь. Однако, Ваше Превосходительство Барбатос, проблема в том, что чтобы осознать это, ты должен иметь подобный опыт в прошлом. Если кто-то не переживал подобного ранее, то он либо не осознает своей ошибки вообще, либо осознает её слишком поздно. Поэтому, чтобы знать себя, нужно облажаться кучу раз.

- Хм. Ну, если принять во внимание, что я действительно пережила в своей жизни всякого дерьма, с тобой нельзя не согласиться, – кивнула Барбатос. – Продолжай.

- Да, Ваше Превосходительство. В итоге, поговорка "знай себя", грубо говоря, значит: "Облажайся как можно больше раз". Однако какой вообще смысл прислушиваться к поговоркам и пословицам? Разве мы и так не желаем не переживать подобные ситуации? Эта поговорка не только сама по себе не имеет смысла, но и рушит смысл вообще всех поговорок.

- Данталион. Ты внушителен в сексе, и личико у тебя ничего такого, у тебя много талантов, но среди них всех самый лучший твой талант – это способность скрывать чепуху так, что она не звучит как чепуха. Даже если ты станешь пороть самую несусветную чепуху, она будет звучать, как бред, который, возможно, имеет смысл слушать, или даже как вздор, который обязательно стоит послушать. Я, Барбатос, Бессмертная Владыка Демонов 8-го ранга, признаю этот факт. Твое красноречие и правда выдающееся.

- Я польщён, Ваше Превосходительство.

Пеймон слушала наш разговор в сторонке и выглядела так, словно разумом находилась не здесь.

- ... А о чём вы сейчас говорите? – пробормотала она.

Мы повернулись к ней.

- Ни о чём, шлюха.

- Ни о чём, Ваше Высочество.

Затем мы снова повернулись друг к другу.

- Если подумать, поговорки не совсем бесполезны. Это словосочетания, изречения, созданные, чтобы как можно больше могли о них узнать и получить тем самым совет. Тогда выходит, что куча людей уже знают эти поговорки, и в конце концов, поговорки несут нам советы, которые и ты, и я, и все уже знают, так что смысла в советах нет изначально.

- Ваши слова очень логичны, Ваше Превосходительство.

- Положим, я скажу, что последнее, чему стоит доверять - это деньги. Если просто услышать подобное, подумаешь, что это и так очевидно. Однако, если я роскошно выгравирову "Последнее, чему стоит доверять - это деньги" на колонне храма, тогда это будет не просто звучать неочевидно: поскольку поначалу тебе казалось это очевидным, в конце концов ты решишь, что это совсем не очевидно. Я, Барбатос, Владыка Демонов 8-го ранга, представляю эту мысль. Разве поговорки не все такие?

- Конечно. Как и ожидалось от Вашего Превосходительство. Мудрость, подходящая Бессмертной Владыке, самой выдающейся из Владык Демонов. Простым солдафонам не остается ничего, кроме как дрожать перед вашей проницательностью. Позвольте и мне попробовать. Войну нельзя выиграть с уставшими солдатами, а тем более с голодными.

- Враг моего врага - мой союзник.

- Если ты считаешь себя идиотом, ты и есть идиот.

- Играй. Сможешь повеселиться.

- Живи. Если действительно хочешь жить.

Пеймон смотрела на нас еще более отсутствующим взглядом, чем раньше.

- Я понятия не имею, о чём вы двое говорите...

- Пеймон - шлюха.

- Вот сучка!

Пеймон врезала Барбатос по левой щеке. Барбатос пнула Пеймон в правую голень. Пеймон снова ударила. Барбатос снова пнула. Время растянулось до бесконечности.

Так прошло 10 минут.

10 минут, наполненных смыслом.

- В любом случае, мы должны понимать, что облажались, - сказала наконец Барбатос, потирая щеку льдом.

- Это всё, что я хотела сказать. Что мы облажались. Тот лысый старый пенёк Марбас, может быть, не в гневе, но сильно расстроен, это точно.

- Это все ты, Барбатос. Ты и твоя жестокая речь, - сказала Пеймон, накладывая бинт на голень.

- Я серьёзно. Ты хоть понимаешь, насколько ты неэффективна в переговорах? Каждый раз, когда ты произносишь слово, ты зря тратишь время.

- Как ты зря тратишь свою жизнь, когда говоришь?

- Вот видишь? Снова твоя жестокая манера разговора... Когда я повелась с тобой давным-давно, я верила, что дело в том, что ты молода, что ты прошла за свою небольшую жизнь кучу опасностей. Я думала, что нужно проявить милосердие и быть понимающей. Однако видя, как за 500 лет ничего не изменилось, я понимаю, что дело не в твоём горьком опыте, а в твоём характере. Твой язык слишком распутен.

- Такой же распутный, как твоя промежность?

Пеймон ударила Барбатос по правой щеке. Барбатос пнула Пеймон в левую голень. Пеймон ударила Барбатос ещё раз. Барбатос снова пнула Пеймон. Время растянулось до бесконечности.

Прошло 15 минут.

Прекрасных 15 минут.

- Старик Марбас недавно прислал письмо, - сказала Барбатос, потирая щеку льдом. - Хотя можно ли назвать это письмом? Это ультиматум, простой и прямой.

- Марбас всегда был горячей головой.

Пеймон накладывала бинт на правую голень.

- Пусть методы, которые он считает приемлемыми, не всегда являются таковыми, те вещи, что он считает неприемлемыми, являются таковыми несмотря ни на что. В хорошем смысле, он очень принципиальный.

- В ещё более хорошем смысле, он чертовски злочестное ископаемое.

Пеймон кивнула.

- Ещё и лысый старикан.

- Этот комментарий был так необходим? - сказал я, проявив жалость ко всем лысым людям в мире.

- О чём гласит ультиматум?

- Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. - наигранно произнесла Барбатос и передала мне сверток пергамента. На нем размашистым почерком, исполненным яростью, было написано изложено следующее:

Я разбил лагерь на равнинах и в горах очень далеко от полей сражений. Когда вы двое послали меня сюда, мы обсуждали стратегию по нарушению линий поставки врага, чтобы дать свежего воздуха нашему виду. Однако теперь я понимаю, что вы просто отослали меня подальше, чтобы удушить наш народ.

Военное задание, которое я тогда получил, приказывало ударить по врагу. Теперь же, когда вы поубивали наших товарищей, я вынужден спросить, кто же на самом деле мои враги.

Вы, кто так непригоже спорили про противостояние армии людей, дружно объединились, когда убивали наших союзников? Вы начали войну только, чтобы истребить наш род? Я вас спрашиваю: та территория, которую вы так страстно желаете – это территория людей или демонов?

Вы назначили мою фракцию отдельным подразделением, объяснив это тем, что в ней самая большая конница. Теперь я собираюсь собрать всю эту конницу и направить её на вас двоих. Разве теперь мне нужна причина?

Напасть на вас сзади и ужесточить законы демонического континента несложно. Однако, принимая во внимание тот факт, что мы сражались рука об руку последние несколько сотен лет, я предупреждаю вас этим письмом.

Стыдитесь. Облачитесь в робы преступников и ползайте в своих равнинах и горах, ожидая суда. Ответьте на все, о чём я спросил. Если вы дождётесь суда и ответите на мои вопросы, я решу, убивать вас или нет...

- Ясно. Теперь понятно, – кивнул я. – Поэтому Ваше Превосходство упомянуло ту поговорку.

- Поэтому ты сказала, что, когда ты облажался, нужно осознать этот факт.

- Раз мы поняли ситуацию, давайте быстро обсудим контрмеры. Как Ваше Превосходительство планирует разрешить это? Помню, перед чисткой Ваше Превосходительство сказали, что вы справитесь с Его Превосходительством Марбасом.

- Даже если ты веришь, что всё сложится, не всё можно разрешить...

- Хоть мне и хочется продолжить слушать изречения Вашего Превосходительства, произнесенные голосом старика, но ситуация слишком остра, чтобы уходить от неё с помощью поговорки.

- Чёрт.

Барбатос надула губы и кивнула.

- Я не понимаю. Как он так быстро узнал о чистке? По моим расчётам, неважно, как быстро до него дошли бы новости, у нас еще была бы четверть суток в запасе, чтобы убраться отсюда. Значит, кто-то отправил ему тайное письмо.

- Тайное письмо...

В голову сразу пришла Владыка Демонов Ситри. Единственной причиной для этого было то, что незадолго до моего прихода сюда мы с ней спорили.

Это было сразу после полуночи.

Барбатос и Пеймон восседали в креслах, приготовленных для них снаружи. Даже сейчас к нам приводят для казни подчиненных предателей. Только иногда, когда палачи поворачивались в сторону Барбатос и Пеймон и смотрели на них взглядом "Нам действительно необходимо их убивать?", те легонько кивали. За это короткое время они кивнули уже несколько раз, и каждый раз после этого кивка один из наказуемых лишался голову.

Один из них вытянул руки в нашу сторону и смотрел на нас молящим взглядом.

- В-ваше Высочество! Ваше Величество! В-ваш покорный слуга однажды встречался с Вашим Высочеством, когда был маленьким! В Нифльхейме! Когда Ваше Высочество проводило триумфальную церемонию...

- Да, конфиденциальное письмо. Если кто-то из нас не отправил бы информацию заранее, старик Марбас никак бы не смог отреагировать так скоро.

Барбатос кивнула.

Послышался предсмертный крик и звук чего-то, падающего на землю.

Я потёр подбородок.

- Ваше Превосходительство имеет предположения о то, кто это был?

- Совершенно без понятия. Мы ведь затеяли эту чистку, чтобы избавиться от тех ублюдков. Как так получилось, что как только мы все начали, сразу появился кто-то, готовый сдать нас? У других Владык Демонов что, привычка такая - сдавать других, когда им скучно?

- "Товарищи" - это враги, которым еще предстоит тебя предать.